

историей, в поисках истинной духовности и совершенства. Образы, навеянные религией, имеют в своей основе глубокие философские корни. Это попытка поиска человеческой мыслью Божественного начала. Результаты художественной фантазии и деятельности человеческого воображения, связанные с духовными истинами, превращаются в особые объекты. Авторское видение воздействует не просто на эстетические представления, но и на духовные процессы зрителя. Возвышенное и доступное одновременно, художественное произведение, навеянное религиозной тематикой, отражает в художественной форме мир чувств современников, а через них состояние общественного сознания в целом.

---

1. Карпушин, И. И. Искусство и религия : история и грани взаимодействия / И. И. Карпушин. – М. : Педагогика, 1991. – 160 с. : ил.

2. Яковлев, Е. Г. Эстетическое чувство и религиозное переживание / Е. Г. Яковлев. – М., 1964. – 137 с.

3. Угринович, Д. М. Искусство и религия : теоретический очерк / Д. М. Угринович. – М.: Политиздат, 1982. – 288 с., ил.

4. Народный художник Беларуси Арлен Кушнеревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/articles/dossier/K-85-letiju-narodnogo-xudozhnika-Belarusi-Arlena-Kashkurevicha_i_903.html. – Дата доступа : 06.04.2015.

5. Исачев Александр : живопись, миниатюра, графика, иконопись : альбом-каталог / сост. : Н. Исачева, О. Орлов ; под ред. О. Орлова. – Минск : Книгосбор, 2007. – 232 с.

6. Бобченко, В. Речицкий самородок. История жизни и творчества Александра Исачева / В. Бобченко. – СПб., 2009. – 19 с. : ил.

7. Информационный православный портал Собор. by. Мадонны художника Алексея Кузьмича [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hramvsr.by/page/Madonni_hudognika_Alekseya_Kuzmicha_predstavleni_v_minskom_prihode_Vseh_skorbyashchih_Radost – Дата доступа : 06.04.2015.

8. Арт и рисованная графика. Художник Сергей Римашевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nevsepic.com.ua/art-i-risovanaya-grafika/3817-hudozhnik-sergey-rimashevskiy-58-rabot.html>. – Дата доступа : 31.03.2015.

9. Арт-банк Беларуси. Каталог. Екатерина Сумарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.urbanpunk.org/sumarava>. – Дата доступа : 04.04.2015.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИСКУССТВА И СПОРТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Булутова Ю. В.

*магистр искусствоведения, аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Искусство и спорт привлекают своей высокой эстетической значимостью, причем именно она определяет и их содержание, и делает это содержание предметом общественного интереса. Вряд ли найдутся какие-либо другие виды общественной деятельности и практики, которые сформировались бы именно через свое эстетическое содержание, кроме искусства и спорта. И художник, и

спортсмен действуют по законам красоты – красота доступна восприятию не только в аудиовизуальной форме. К примеру, в процессе пения не только музыка является причиной возникновения чувства радости, но и то возбужденное состояние, которое формируется в процессе повышения интенсивности деятельности гортани. Спорт, как и искусство, есть в подлинном смысле игра физических, эмоциональных и интеллектуальных сил человека.

Эстетическое содержание искусства и спорта рассматривается в связи с особенностями процесса создания художественного произведения и в связи с характеристиками его восприятия реципиентом. Схожесть природы искусства и спортивной деятельности позволяет ставить вопрос об эстетическом в двух планах: эстетическое в действиях спортсмена и эстетический компонент восприятия спортивного состязания зрителем, болельщиком.

Современная наука признает, что чувственный уровень познания является основным, повышая тем самым гуманистическую ценность спорта, ведь само по себе эстетическое значение спортивных действий, в своей основе аналогично значению действий, которые порождают чувственное осмысление в музыке или театре.

Выявляя эстетическое содержание спортивной деятельности при сопоставлении искусства и спорта, Д.В. Никишин также предпочитает наиболее подробно рассматривать «эстетический компонент» в восприятии спортивного состязания зрителем. Сопоставляя по этому компоненту искусство со спортом, он отмечает, что поскольку спорт является деятельностью оговоренной правилами, которые заранее известны зрителю (стремление участников состязания и те потенциальные пути, по которым им дозволено идти к цели), постольку соревнование сразу же выступает для зрителя как определённая смысловая целостность. «...аналогично особенностям восприятия художественного произведения, которое есть целостное, замкнутое на себе образование, где каждый фрагмент указывает на целое, несет в себе идею» [3, с.13]. Данный вывод, утверждающий способность спортивного соревнования восприниматься зрителем как определённая смысловая целостность, является крайне убедительным аргументом в выявлении схожести эстетической природы искусства и спорта. Ибо важнейшим звеном в механизме восприятия произведения искусства (которое всегда носит целостный характер) является предвосхищение – свойство проникновения в логику художественной мысли автора, дающее возможность реципиенту быть вовлеченным в ее сиюминутное развитие, что и приводит к истинному эстетическому наслаждению. Ссылаясь на Г. Гадамера, можно к этому добавить, что для спортивного болельщика художественное произведение, т.е. состязание как игра, понимается как «случай символической репрезентации жизни, и любое переживание в равной степени приближается к этому случаю» [1, с.122].

Изобразительно-выразительным языком спорта является мастерское владение своим собственным телом. Мастерство можно считать основой эстетического восприятия, потому что зрелищность спорта лежит в удовольствии, получаемом от наблюдения высокого мастерства спортсмена. Когда выступает высококвалифицированный спортсмен, зритель получает

эстетическое удовольствие от его действий. Привлекают техническая подготовленность спортсмена, объем и разносторонность технических приемов. У спортсменов профессионального уровня техника отточена, разнообразна и очень сложна. Следовательно, мастерство в спорте вообще, как и в отдельных его видах, доступно эстетическому восприятию независимо от вида спорта, в котором оно проявляется.

Никишин утверждает, что, для спортсмена умение отключить внимание и сосредоточиться на выполняемом упражнении, уйти в движение – одно из необходимых условий эстетического переживания собственного двигательного действия. Здесь прямая аналогия между спортсменом и актером: спортсмен уходит в движение, как актер уходит в образ. И оба стремятся вызвать у наблюдающих их игру яркие эстетические переживания.

Так, М.Я. Сараф и В.И. Столяров, усматривая в этом факторе характерную черту эстетической структуры спортивного мастерства, рассматривают его в контексте «функциональной оправданности формы», позволяющей в спорте достигать подлинного артистизма: «На уровне высшего спортивного мастерства целостность и цельность действий спортсменов достигается именно ювелирной шлифовкой двигательных элементов движений» [6, с.37]. Целостность является одной из основных характеристик совершенства, а, следовательно, каждое совершенное движение и поза может представлять самостоятельную эстетическую структуру. В этом случае она рассматривается как чистая подвижность формы как таковая, для которой не существует предметно-значимых содержаний, но понимание, восприятие этой совершенной формы содержит в себе соотнесение со значимостью, эстетическое суждение о которой безошибочно формируется у зрительской аудитории на чувственном уровне [4, с.97]. Так, в лыжном спорте у прыгунов с трамплина высоко ценится (отдельно отражается в оценке судей) стиль исполнения: осанка спортсмена во время полета и приземления, определяющего амплитуду «самочувствия» зрителей от восхищения свободным полетом и уверенностью приземления до постоянства тревоги в предчувствии падения.

Таким образом, для спортивного зрелища, как и для любого вида искусства, характерен и эффект соучастия, сопереживания и сотворчества зрителя. Это во многом объясняет эстетические переживания зрителей, например, когда движения спортсменов воспринимаются как полные смысла и красоты. Зрелищным можно считать действие, в котором достигается разрешение достаточно понятного зрителям конфликта с помощью активных, построенных по игровой стратегии действий. Они воспринимаются зрителем в развитии, сопровождаются глубокими эмоциональными переживаниями участников и зрителей.

Важно также отметить, что повышают зрелищность спорта эстетическая организация и оформление спортивных соревнований, снарядов, спортивной атрибутики, костюмов спортсменов, фантазия, импровизация.

В связи с этим потребуются использовать концепции искусства применительно к спорту даже при отсутствии достаточных оснований для того,

чтобы сделать это посредством признания художественного содержания, присущего его цели. При этом зритель должен воспринимать то, что он видит, не с точки зрения победы или поражения, правил игры, стратегии или утилитарных последствий, а с художественной точки зрения, примерно так, как это делает Эллиот: "Если мы хотим показать, что спорту присущи эстетические ценности, которые можно сравнить с эстетическими ценностями искусства, то следует выделить такие его особенности, как быстрота, грация, плавность, ритм и энергия, качества, которые в различных сочетаниях друг с другом составляют красоту.

Наряду с тем, что спортивная деятельность обладает эстетической значимостью, Сараф М.Я. выдвигает ряд особенностей, отличающих искусство от спорта:

1. Спорт не является образным отражением действительности;

2. Выразительность спортивного и сценического действия не совпадают, так как выразительность в спорте – выразительность точного и эффективного исполнения технической двигательной задачи.

3. В спорте, при всей важности зрелищной стороны, условия соревнования ориентированы все же на субъект, то есть на спортсмена. В зрелищности же сценической, театральной условия действия ориентированы, прежде всего, на зрителя.

4. Различия можно увидеть и в индивидуальности спортсмена и художника, артиста. Когда творит художник, то в нем преобладают эмоции, внутренние противоречия, он ощущает определённую душевную и духовную дисгармонию как основу и фон художественного творчества. У спортсмена же его внутренний мир более уравновешен [6, с.169].

Таким образом, единство искусства и спорта состоит в том, что они возникают и развиваются именно как эстетическая деятельность; эстетическим содержанием определяются как их собственные формы, так и отношение к ним со стороны общества. Первые два понимания искусства тесно связаны между собой. Как справедливо замечает М.С. Каган, искусство, "понимаемое как высокий уровень мастерства в любой области деятельности, нехудожественной и художественной, т.е. совершенное исполнение данной работы, приобретает тем самым непосредственно эстетический смысл, т.к. искусная деятельность, где бы и как бы она ни проявлялась, становится красивой, эстетически значимой" [2, с.222].

---

1. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод / Г.- Г. Гадамер ; пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

2. Каган, М.С. Морфология искусства / М.С. Каган. – Л., 1972. – С.434.

3. Никишин, Д. Эстетика спортивного зрелища (на примере футбола) / Д. Никишин // Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. – София. – 2002. – Вып. 4. – С. 13-16.

4. Лоу, Б. Красота спорта: Междисциплинарное исследование / Б.Лоу ; пер. с англ. ; под общ. ред. В.И. Столярова, послес. и ком. В.И. Столярова и М.С. Сарафа. – М.: Радуга, 1984. – 123 с.

5. Питер, Дж. Арнольд. Эстетические аспекты спорта. Философия спорта. Хрестоматия

/ сост. А.И. Пешков. – СПб. : Олимп-СПб., 2005. – С.233.

6. Сараф, М.Я. Спорт и художественная культура / М.Я. Сараф // Спорт, духовные ценности, культура. – М., 1997. – Вып. 5. – С. 35-41.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ В ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Ван Пэйи

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

В широкой палитре женских образов, представленных в мировой художественной культуре, самостоятельное место занимает образ женщины-воительницы. Исследователь архаических мифов Востока и Запада И. М. Дьяконов в результате сравнительного анализа в них женских персонажей выделил категорию «дева-воительница», как одну из типичных для мировой мифологии [1, с.89-91]. Разнообразные легенды, о существовании женщин-воительниц можно найти в сказаниях и произведениях художественного творчества народов многих стран: Японии, Америки, Китая, Индии и многих других.

Являясь по сути архетипичным, образ женщины-воительницы нередко служил основанием для отражения в искусстве конкретных персонажей мировой истории – сильных по характеру, независимых, выдающихся героинь, представительниц разных времен и народов, которых обстоятельства вынуждали защищать своих детей, свои дома и страну, и которые становились воинами, нередко беря на себя даже руководство армией. Подобных женщин, которые по разным причинам были вынуждены идти полными опасностей и лишений дорогами войны, и заниматься типично «мужским» делом, запечатлела, в частности, художественная культура Китая.

В данной статье мы рассмотрим образы китайских женщин, героическая судьба которых вдохновила художников на создание произведений искусства в разных областях художественного творчества.

Первой в истории Китая женщиной, прославившейся на полях военных сражений была Фу Хао (XIII в. до н.э.). Любимая жена императора У Дина, представительница древнего аристократического рода, Фу Хао избрала делом своей жизни военное искусство, абсолютно недоступное для женщин той эпохи. Когда к северным границам подступили враги, Фу Хао возглавила полк из 13 тысяч воинов и победила неприятеля. За свою воинскую карьеру эта женщина-генерал приняла бои с войсками более чем двадцати государств, каждый раз одерживая победу.

В ее богатой гробнице, обнаруженной в 1976 г. в провинции Хэнань, было найдено огромное количество артефактов из нефрита, слоновой кости, бронзы, керамики, что свидетельствует об ее особом положении и почтительном отношении к ней императора. Памятник Фу Хао – первой женщине-генералу Китая, который установлен в конце XX в. над ее могилой, –